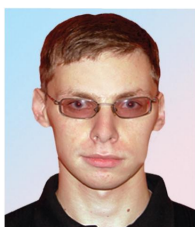

УДК 316.346.3(470.12)
ББК 60.542.15(2Рос-4Вол)
© Головчин М.А.

МОЛОДЕЖЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

ГОЛОВЧИН МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела
исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: mag82@mail.ru

Выбор населением ценностных приоритетов зависит от целого комплекса факторов, в ряду которых не последнее место занимает отношение к окружающей действительности (экономическим, политическим, бытовым событиям, социальным институтам, межличностным отношениям). Наличие стремления к переменам, желание понимать, осваивать и присваивать новую социальную реальность, желание стать ключевым элементом модернизационных процессов является отличительной чертой молодого поколения. Эксперты сходятся на том, что именно эта черта отличает молодое население от «поколения отцов». В статье приведены данные исследования, целью которого стал анализ социальных характеристик молодежи в зависимости от отношения к пластам социальной перспективы – настоящего и будущего. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: обзор взглядов на социальную реальность, распространенных в современной литературе, выделение ценностных, психологических и ряда других факторов, формирующих картину социальной реальности и социального времени (на примере молодежи Вологодской области). В качестве информационной базы в статье использованы некоторые результаты социологического исследования, проведенного в III кв. 2015 года среди молодежи Вологодской области в возрасте 18 – 29 лет для анализа социокультурных характеристик этой социально-демографической категории. Форма исследования – поквартирный опрос в городах Вологде и Череповце и восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Шекснинском и Тарногском). В выборку исследования вошли 1000 чел. в возрасте 16 – 29 лет включительно (генеральная совокупность – 217841 чел.). Выборка целенаправленная, квотная. Квоты выборки составлены в соответствии со следующими параметрами: место проживания, половозрастные характеристики. Проведен анализ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03120 «Качество детского населения в контексте модернизации России»).

мнений молодежи с разной модальностью в отношении будущего об основных социальных институтах – образования, труда и т. д. Отдельно затронут вопрос о возможностях решения проблем молодежи путем выстраивания ситуации социального успеха в рамках деятельности институтов гражданского общества. Сделан вывод о том, что специфической чертой молодого поколения является неоднородность в оценках социальной перспективы. Для выверенного социального развития части молодежи необходимо конструирование ситуации социального успеха, что в целом могло бы стать пространством для активности институтов гражданского общества. Общественным организациям и объединениям для проведения работ по этому направлению целесообразно прибегнуть к использованию проектных методов, механизмов наставничества, партнерства. Приведены некоторые рекомендации для реализации данного направления работ в образовательных организациях и на рабочем месте.

Социальная перспектива, модус, молодежь, ценность, социологический опрос, социальный успех, институты гражданского общества.

Одной из отличительных черт современной цивилизации является непрерывающаяся смена событий и явлений объективной реальности, которая постепенно становится фоном социальных процессов. Эта особенность откладывает отпечаток и на самосознание населения: объекты внешнего мира личностью воспринимаются уже не в некоем статическом состоянии, а в постоянном движении. Человек ежеминутно подвергается критике современные ценностные ориентиры и находится в непрерывающемся поиске новых. Данное движение имеет целенаправленный вектор и свою выверенную траекторию, которой, несмотря ни на что, присущ вероятностный характер [8, с. 50].

Подобная точка зрения на социальное пространство и время была концептуально изложена в феноменологическом подходе к интерпретации социальной реальности, пришедшем на смену позитивистской парадигме (табл. 1). В рамках данного подхода впервые стал изучаться феномен социальной перспективы как реальности в единстве трех измерений (модусов) – социального прошлого, социального настоящего и социального будущего, а также «ее целостной направленности и потенциальной динамики...» [8, с. 50]. Далее в ходе рассуждений мы будем при-

держиваться постулатов феноменологической концепции. В социологической и социально-философской литературе термин «социальная перспектива» часто употребляется как синоним выражений «будущее», «прогноз», что далеко не в полной мере отражает всю широту содержания данного явления.

В рамках пространства социальной перспективы измерение будущего напрямую связано с модусом прошлого (*рисунки*). Данная связь реализуется через настоящее: люди на основе психоэмоциональной оценки прошедших и грядущих событий воспринимают находящийся в зоне социального настоящего момент «теперь». Точка «теперь» постоянно меняет свою модальность, перемещаясь из одного модуса социальной перспективы в другой.

Пределы времени, в которых находятся прошлое, настоящее и будущее, постоянно смещаются. Прошлое становится настоящим, настоящее – прошлым, будущее – настоящим и т. д. В связи с этим в социальной перспективе нет жестко установленных границ временных измерений, а восприятие объективной реальности для современного человека зависит главным образом от его адаптивных способностей. Эксперты считают, что высокий уровень развития таких способностей

Таблица 1. Научные концепции интерпретации социальной реальности

Наименование концепции	Период	Содержание	Представители
Позитивистская	к. XIX в. – с. XX в.	Социальная реальность – мир, обладающий собственной жизнью в виде социальных фактов, исключающих деятельность индивида	Э. Дюркгейм, П. Бергер, К. Маннгейм, Т. Парсонс, Т. Лукман, А. Уайтхед и др.
Феноменологическая	с. XX в. – н. XXI в.	Социальная реальность – это результат целенаправленного и осмысленного поведения человека.	А. Бергсон, Э. Гуссерль, Х. Ортега-и-Гассет, И. Пригожий, Б.С. Сивирин, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, А. Шюц и др.

Источник: Составлено автором.

Рис. Концептуальная модель социальной перспективы

Источник: Сивирин Б. С. Социальное время и перспектива: феноменология, функции, модусы. – Новосибирск : Наука, 2000. – 72 с.

особо характерен для молодого поколения как социально-демографической группы, проявляющей наибольшую активность в приобщении к пространству социальной перспективы [6, с. 112]. Это приобщение происходит посредством работы трех механизмов:

1. Освоение образцов социальной перспективы, символического и предметного мира, ее правил, норм.

2. Конструирование и проектирование социальной перспективы (адаптация к условиям среды посредством проб и ошибок, достраивание реальности, переструктурирование условий среды и т. д.).

3. Присвоение социальной перспективы как необходимого условия существования. Этот процесс требует от молодежи компенсаторных действий, выражающихся во взаимодействии в группах сверстников [6, с. 112].

Согласно данным исследования Института комплексных стратегических ис-

следований РАН (2001 г.) [7, с. 15], молодое население России, в сравнении с «поколением отцов» (41 – 50 лет), с гораздо большим интересом воспринимает жизнь в постоянно меняющемся обществе, пусть это и связано с определенными трудностями (подобным образом считает 78% представителей «молодого поколения» и 52% представителей «поколения отцов»). Гораздо реже молодые считают, что все перемены к худшему, что лучше жить в неизменном мире (21 против 46%). Инициативу, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску они предпочитают традиционному, привычному (табл. 2).

Мировоззрение молодежи формируется в основном под воздействием трансформационных процессов в экономике и политике, а новые общественные реалии становятся для них «естественной средой обитания». За счет этого отношение к социальной перспективе становится своео-

Таблица 2. Установки на перемены в жизни среди молодежи и «поколения отцов», % от числа опрошенных

Суждения	Возрастная группа	
	16 – 30 лет «молодое поколение»	41 – 50 лет «поколение отцов»
Жить в непрерывно меняющемся обществе трудно, но все-таки интересно	78,2	52,4
Все перемены к худшему, пусть мир вокруг меня остается таким, каким я привык его видеть	20,8	46,3
Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску остаться в меньшинстве	61,9	45,4
Главное – это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством	27,3	49,0

Источник: Опрос Института комплексных социальных исследований РАН (ИКСИ РАН). Исследование проведено по заказу Министерства образования РФ в конце 2001 года. Общая выборка 833 чел., среди них молодежь 16 – 30 лет и респонденты 41 – 50 лет («поколение отцов»).

бразным «ценностным маркером» молодых – значимой идеей, которая при соотнесении с социальными нормами определяет место, роль, значимость поколения в социуме [6, с. 114].

С нашей точки зрения, в сознании и мироощущении молодого поколения отношение к социальной перспективе формируется, прежде всего, как ценностная ориентация на социальный успех. В современном мире образ успешного человека, стандарты и критерии успешности формируют не только средства массовой информации, но и личностное отношение к окружающему миру в трех временных измерениях – прошлое, настоящее и будущее. Если СМИ апеллируют к универсальному образцу достижения успеха, то отношение к социальной перспективе придает индивидуальный и этический характер этому вектору.

Для более глубокого анализа отношения молодежи к социальной перспективе воспользуемся данными социологического опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в Вологодской области (III кв. 2015 г.). В ходе исследования были опрошены 1000 чел. в возрасте 16 – 29 лет включительно (генеральная совокупность – 217841 чел.)².

² В среднем по Российской Федерации удельный вес молодежи в постоянном населении составляет 19,7%. Вологодская область по представительству молодых является типичным российским регионом (23% в 2015 году). Для сравнения: по Северо-Кавказскому федеральному округу этот

Выборка целенаправленная, квотная. Квоты выборки составлены в соответствии со следующими параметрами: место проживания, половозрастные характеристики.

Социальное прошлое. Социальное прошлое молодое населения региона воспринимает через этическое отношение к поступкам живших ранее людей. Особенностью восприятия социального прошлого у вологодской молодежи состоит в том, что их первостепенными нравственными идеалами являются вовсе не «медийные» персоны (политики, писатели, музыканты, актеры, общественные деятели), а родные им люди (отец, мать, дед, прадед, бабушка, прабабушка). Таким образом в формировании исторического пласта сознания молодых участвуют механизмы поколенческой связи и социокультурного воспроизводства (табл. 3).

Социальное настоящее. Результаты опроса наглядно показали, что позитивное отношение к динамично меняющемуся социальному настоящему является характерной чертой вологодской молодежи (положительные оценки высказали 65% респондентов). В то же время процент тех, кого жизненные условия полностью устраивают, в молодежной среде несколько

показатель составляет 23,1%; по Дальневосточному – 20%; по Северо-Западному и Сибирскому – 19,2%; по Южному – 18,7%; по Уральскому и Приволжскому – 18,6%; по Центральному – 17,6%.

Таблица 3. Жившие в прошлом люди, поступки которых являются примером для молодежи (первые пять мест)

Личность	Место
Дед, прадед	1
Петр I	2
Бабушка, прабабушка	3
Ю.А. Гагарин	4
Герои Великой отечественной войны, И. Сталин	5

Источник: Здесь и далее приведены данные социологического опроса «Социокультурный портрет молодежи Вологодской области» (2015 г.). Выборка – 1000 чел. в возрасте 16 – 29 лет.

меньше, чем в среднем по всему населению области (8 против 14%)³.

Доля тех, кого устраивает жизненная ситуация, превалирует в группе молодежи, занятой в экономике (57%), верующей молодежи (60%).

Неудовлетворенность жизнью более характерна для мужской части респондентов (55%) и представителей сельских территорий (47%). Среди них меньше тех, кто активно проявляет себя в политической жизни страны, региона (4%).

При этом социальное настроение с возрастом ухудшается. Доля крайне положительных оценок в отношении своей жизни среди молодежи от 16 до 18 лет составляет 11%, среди молодежи от 25 до 29 лет – 6% (табл. 4).

Позитивное отношение к жизни у молодежи во многом связано с уровнем материального благосостояния. Удельный вес одобрительных оценок среди тех, кто не испытывает финансовых затруднений с покупками, составляет 81%, среди тех, кто может позволить себе траты только на еду и необходимые вещи, – 47%.

Заметное влияние на оценку молодежи социального настоящего оказывает характер межличностных отношений с окружа-

ющими людьми (родственниками, друзьями, коллегами). Удельный вес уверенных, что в общении окружающие их люди проявляют равнодушие, среди тех, кого жизнь совершенно не устраивает, в 3 раза больше, чем в группе считающих иначе (19 против 7%; табл. 5).

Социальное будущее. Вологодская молодежь проявляет крайнюю неоднородность в оценках социального будущего. В исследовании ярко выделяются две категории опрошенных по отношению к своим жизненным перспективам:

- полностью и скорее уверенные в том, что со временем жизнь изменится к лучшему – 55%;
- полностью и скорее уверенные в обратном – 45%.

Для дальнейших рассуждений мы условно примем обозначение этих двух групп как «оптимисты» (уверенные в будущем) и «пессимисты» (неуверенные в будущем).

Исследование выявило, что положительно оценивающих будущее больше среди следующих категорий молодежи:

- городских жителей (80%);
- работающих и совмещающих работу с учебой (57%);
- верующего населения (65%);
- активно проявляющих себя в общественной (51%) и политической (47%) жизни;
- положительно оценивающих межличностные отношения с окружающими людьми (88%; табл. 6).

Менее склоны к уверенности в будущем молодые люди, не имеющие профес-

³ Для сравнения использованы данные социологического исследования «Социокультурный портрет жителей Вологодской области» (2015 г.). Общий объем выборки: 1500 чел. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения региона; пропорций между группами населения с различным уровнем образования. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «В какой мере Вас устраивает жизнь, которую Вы ведете?» по социально-демографическим категориям молодежи, % от числа опрошенной молодежи

Группа	Устраивает	Не устраивает
По территориям		
Вологда	34,1	32,9
Череповец	34,7	19,7
Районы	31,2	47,4
По полу		
Мужчины	49,9	54,8
Женщины	50,1	45,2
По возрасту		
16 – 18 лет	14,9	12,3
19 – 24 года	40,4	39,9
25 – 29 лет	44,7	47,8
По уровню образования		
Неполное среднее	6,5	8,8
Средняя школа, в т. ч. ПТУ со средним образованием	19,7	22,8
Среднее специальное образование (техникум и др.)	31,5	34,6
Незаконченное высшее (не менее 3 курсов ВУЗа)	16,3	17,5
Высшее	26,0	16,2
По занятости		
Работаю; совмещаю работу и учебу	57,1	54,2
Учусь	34,9	29,5
Неработающие	8,0	16,3
По отношению к религии		
Верующие	60,2	49,1
Неверующие	36,3	46,5
Неопределившиеся	3,5	4,4
По общественной активности		
Активные	19,3	17,4
Пассивные	80,7	82,6
По политической активности		
Активные	12,8	3,9
Пассивные	87,2	96,1

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Как к Вам относятся окружающие люди?», % от числа опрошенной молодежи

Вариант ответа	Среднее по опросу	«В какой мере Вас устраивает жизнь, которую Вы ведете?»			
		Полностью устраивает	Скорее устраивает	Скорее не устраивает	Полностью не устраивает
Очень положительно	10,9	23,7	10,0	8,5	27,8
Скорее положительно	73,2	69,7	76,5	68,1	52,8
Безразлично	14,7	6,6	12,6	19,7	19,4
Скорее отрицательно	1,2	0,0	0,9	3,7	0,0
Очень отрицательно	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

сионального образования (39%), постоянного места работы (27%).

Неуверенность в завтрашнем дне более характерна для старшей возрастной группы 25 – 29 лет (51%). Среди представителей младшей группы (16 – 18 лет) пессимистов только 12%, что связано с тем, что молодые люди на этом этапе только включаются в социализацию, де-

лают первые попытки философского осмысления мироустройства.

Направленность на будущее является важным аспектом, определяющим личностные и психологические характеристики индивида: 52% тех, кто уверен в завтрашнем дне, обладают пробивными чертами характера (страстность, агрессивность), и лишь 8% из них говорят, что их

Таблица 6. Распределение ответов молодежи на вопрос «Насколько Вы уверены в своем будущем?» по социально-демографическим категориям молодежи, % от числа опрошенной молодежи

Группа	Уверен	Не уверен
По территориям		
Вологда	36,2	32,5
Череповец	43,6	28,2
Районы	20,2	39,3
По полу		
Мужчины	50,2	50,6
Женщины	49,8	49,4
По уровню образования		
Неполное среднее	6,7	6,4
Средняя школа, в т. ч. ПТУ со средним образованием	19,5	21,4
Среднее специальное образование (техникум и др.)	26,4	33,6
Незаконченное высшее (не менее 3 курсов ВУЗа)	18,3	19,4
Высшее	29,1	19,2
По возрасту		
16 – 18	14,4	12,2
19 – 24	41,1	37,2
25 – 29	44,5	50,6
По занятости		
Работающие; совмещающие работу и учебу	56,5	58,8
Обучающиеся	35,1	30,6
Неработающие	8,4	10,6
По отношению к религии		
Верующие	64,7	48,1
Неверующие	31,4	48,6
Неопределившиеся	3,9	3,3
По общественной активности		
Активные	50,9	43,3
Пассивные	49,1	56,7
По политической активности		
Активные	47,3	25,2
Пассивные	52,7	74,8
По оценке межличностных отношений		
Положительные	88,3	77,4
Безразличные	10,6	20,6
Отрицательные	1,2	2,0

характеризует безынициативность. Значительная часть (77%) оптимистов готова до конца выслушать мнение собеседника, не навязывая свою идейную позицию; 83% из них согласны, что в споре может быть более одной верной точки зрения.

Склонность оптимистов к инициативе проявляется в выборе места работы: среди них 31% трудоустроена в акционерных обществах. Пессимисты более нацелены на стабильность, поэтому отдают приоритет государственным предприятиям и оборонному сектору (36%).

Для молодежи, уверенной в будущем, более характерно проявления активности в политической сфере: среди оптимистов в политической жизни задействовано 47%, среди пессимистов – в 1,9 раза меньше (25%).

Неуверенность в будущем нацеливает на сиюминутный успех, достигаемый любыми средствами. Не видя особых жизненных перспектив, молодые люди пытаются достичь материального достатка для жизни в настоящем, зачастую невзирая на моральные аспекты своего поведе-

ния. Так, 42% пессимистов в том случае, если с ними поступили грубо, ответят обидчику тем же. Если в группе оптимистов меркантильные образцы поведения (стремление поменьше работать, побольше получать; жизнь по принципу «ты – мне, я – тебе»; увлечение материальными ценностями) однозначно не поощряется, то в группе пессимистов положительных оценок больше.

Отношение к социальной перспективе в некоторых аспектах определяет и круг ценностных приоритетов молодого населения. Так, одной из первостепенных жизненных ценностей для оптимистов является здоровье (4,6 балла из 5 возможных) как основа для успешного будущего. В ранжированном списке ценностных детерминант пессимистов здоровье находится на третьем месте, на первом – счастливая семейная жизнь и любовь.

Более ценным для оптимистов является творчество и искусство (3,9 против 3,5 баллов у пессимистов). Именно поэтому возможность проявления творческой инициативы в труде характерно именно для молодежи, стремящейся к лучшему будущему. Особенно ярко это стремление проявляется в младших возрастных группах оптимистов (20%).

Молодежь в соответствии с отношением к будущему вкладывает различное содержание в понимание ценности образования: для 18% пессимистов образование – это «обязаловка», ненужное для жизни занятие. В группе оптимистов эта цифра втрое меньше (55%). Это говорит о том, что нацеленные на достижение краткосрочных задач молодые пессимисты не склонны планировать свое социальное будущее, достигать жизненных целей пошагово. Для них более важным является приобретение благ по принципу «все и сейчас».

Молодежная среда не является однородной и в выражении своих оценок в

отношении специфических социальных явлений. Употребление наркотиков считается менее приемлемым в группе оптимистов: лишь 8% из них уверены, что данный поступок может быть оправдан. Среди пессимистов уровень одобрения наркомании несколько выше (11%). Более 10% (11%) пессимистов считают допустимым суицид (среди оптимистов – 8%). Это говорит о том, что неуверенность в будущем порождает в молодежной среде стремление к ретритизму (уходу от действительности).

Результаты исследования позволяют говорить о том, что молодое поколение в достаточной мере дифференцировано по своему отношению к социальной перспективе, не имеет единого и выверенного представления о своем настоящем и будущем. Социальный успех как устойчивый механизм, с помощью которого определяется отношение к социальной перспективе, действует далеко не во всех случаях.

Однако, если для человека будет смоделирована ситуация социального успеха, отношение к собственным перспективам способно трансформироваться [4].

Создание ситуации жизненного успеха и погружение в нее молодежь может стать пространством для активности институтов гражданского общества. Масштабы включения молодых в общественно полезные мероприятия крайне ограничены: согласно данным опроса, менее четверти (24%) юного населения участвуют в социальных проектах, акциях, флешмобах, менее 10% – в благотворительности и волонтерской деятельности. Поэтому общественным организациям и объединениям желательно более пристально обратить внимание на работу с молодежным контингентом, внедрять в свою деятельность современные технологии для создания ситуации успеха (проектные методы, наставничество, партнерство). Так

как неуверенные в будущем более склонны к утрате связи с реальностью, развитие упомянутой выше деятельности могло бы стать важным направлением по пресечению проявлений девиантного и аддиктивного поведения среди представителей юного поколения.

Следует обратить внимание на то, что работу по созданию ситуации социального успеха целесообразно проводить в двух направлениях:

– в образовательных организациях. В данном случае общественным структурам следует развивать соответствующую деятельность при содействии органов управления образования в рамках планов внеучебной и факультативной

работы. Оптимальным решением для создания ситуации успеха у учащейся молодежи может стать разработка проектов (в том числе научно-исследовательских), волонтерская деятельность. При этом необходимым является дифференцированный подход к разным возрастным группам – старшеклассникам, студентам техникумов, колледжей, вузов.

– на рабочем месте, по месту занятости молодежи. Старший коллега по работе вполне может помочь молодому сотруднику наглядным примером личностного профессионального роста, карьерного успеха. Поэтому концептуальной основой реализации данного направления может стать идея наставничества и партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головчин, М. А. Социокультурные характеристики современной молодежи: некоторые результаты пилотного исследования [Текст] / М. А. Головчин, Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 113–126.
2. Ильин, В. А. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития [Текст] / В. А. Ильин, К. А. Гулин, Т. В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 3 (11). – С. 14–25.
3. Константиновский, Д. Л. Молодежь России на рубеже XX – XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие [Текст] / Д. Л. Константиновский, Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чередниченко. – М. : ЦСП и М, 2014. – 548 с.
4. Ларионова, И. А. Ситуация успеха как фактор развития отношений в системе «учитель – ученик» [Электронный ресурс] / И. А. Ларионова, С. О. Ларионов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/120-r16371>
5. Леонидова, Г. В. Генерация знаний талантливой молодежи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: формы и методы осуществления [Текст] / Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 1 (13). – С. 90–100.
6. Луков, В. А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания [Текст] / В. А. Луков. – М. : МГУ, 2013. – 430 с.
7. Российская молодежь: проблемы и решения [Текст]. – М. : Центр социального прогнозирования, 2005. – 648 с.
8. Сивирин, Б. С. Социальное время и перспектива: Феноменология, функции, модусы [Текст] / Б. С. Сивирин. – Новосибирск : Наука, 2000. – 72 с.
9. Шабунова, А. А. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории [Текст] / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 101–115.
10. Ariès, P. L'enfant et la vie familiale sous l'ancien régime [Text] / P. Ariès. – Paris : Plon, 1975. – 316 p.
11. Hall, G. Stanley. Youth: Its Education, Regiment, and Hygiene [Text] / G. Hall. – New York, Appleton, 1906. – 206 p.
12. Mannheim, K. Diagnosis of Our Time [Text] / K. Mannheim. – London : Routledge & Kegan, 1943. – 180 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Головчин Максим Александрович – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: mag82@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

M.A. Golovchin

YOUTH AND SOCIAL PERSPECTIVE: REGIONAL EXPERIENCE OF STUDIES

Population's choice of value priorities depends on a complex set of factors, among which the attitude to social realm is one of the most important (economic, political, household activities, social institutions and inter-personal relations). The presence of the desire to change, the wiliness to understand, learn and adopt new social reality, the desire to become a key element of modernization processes is a hallmark of the younger generation. Experts agree that it is this feature that distinguishes young people from the "generation of fathers". The article presents data of the study aimed at analyzing social characteristics of young people depending on the attitude to the layers of social perspective – present and future. To achieve this goal we set the following tasks: review of opinions on social reality prevalent in the modern literature, selection of value, psychological and other factors that form the picture of social reality and social time (case study of the Vologda Oblast youth). As a data base we use some results of the sociological research conducted in the third quarter of 2015 among the Vologda Oblast youth at the age of 18 – 29 to analyze socio-cultural characteristics of this socio-demographic category. The form of research is a door-to-door survey in the cities of Vologda and Cherepovets and in 8 districts (Babaevsky, Velikoustyugsky, Vozhegodsky, Gryazovetsky, Kirillovsky, Nikolsky, Sheksninsky and Tarnogsky). The study sample included 1,000 people aged 16 – 29 (population – 217,841 people). The sampling is purposeful and quoted. The sampling corresponds to the following parameters: place of residence, gender and age characteristics. The work analyzes views of young people with different modality towards the future about major social institutions – education, labor etc. We pay particular attention to the possibilities of solving the youth' problems by fostering the social situation of success within the activity of civil society institutions. The paper concludes that the heterogeneity in estimates of the social perspective is a specific feature of the young generation. Social development of part of the youth requires construction of the situation of social success that, in general, could be a space for activity of civil society institutions. Public organizations and associations should use project methods and mentoring, partnerships mechanisms to conduct work in this area. The article proposes some recommendations for the implementation of this direction in educational institutions and workplace.

Social perspective, mode, youth, value, opinion poll, social success, civil society institutions.

REFERENCES

1. Golovchin M. A., Leonidova. G. V. Sotsiokul'turnye kharakteristiki sovremennoi molodezhi: nekotorye rezul'taty pilotnogo issledovaniya [Socio-cultural characteristics of today's youth: some results of the pilot study]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2014, no. 5 (35), pp. 113–126.

2. Ilyin V. A., Gulin K. A., Uskova T. V. Intellektual'nye resursy kak faktor innovatsionnogo razvitiya [Intellectual resources as a factor in innovative development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2010, no. 3 (11), pp. 14–25.
3. Konstantinovskii D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. *Molodezh' Rossii na rubezhe XX – XXI vekov: obrazovanie, trud, sotsial'noe samochuvstvie* [Youth of Russia at the turn of 20th – 21st century: education, employment, social well-being]. Moscow : TsSP i M, 2014. 548 p.
4. Larionova I. A., Larionov S. O. Situatsiya uspekha kak faktor razvitiya otnoshenii v sisteme “uchitel' – uchenik” [Success situation as factor in the development of relations in the system “teacher – student”]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 6. Available at : <http://www.science-education.ru/120-r16371>
5. Leonidova G. V. Generatsiya znanii talantlivoi molodezhi v interesakh intellektualizatsii chelovecheskogo kapitala: formy i metody osushchestvleniya [Generation of knowledge of the talented youth in the interests of intellectualization of human capital: methods and forms of its implementation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2011, no. 1 (13), pp. 90–100.
6. Lukov V. A. *Biosotsiologiya molodezhi: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya* [Biosociology of the youth: theoretical and methodological foundations]. Moscow : MGU, 2013. 430 p.
7. *Rossiiskaya molodezh': problemy i resheniya* [Russian youth: problems and solutions]. Moscow : Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya, 2005. 648 p.
8. Sivirinov B. S. *Sotsial'noe vremya i perspektiva: Fenomenologiya, funktsii, modusy* [Social time and perspective: Phenomenology, functions, modes]. Novosibirsk : Nauka, 2000. 72 p.
9. Shabunova A. A., Leonidova G. V. Chelovecheskii kapital – indikator ustoichivogo razvitiya territorii [Human capital is the indicator of sustainable territorial development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2011, no. 5 (17), pp. 101–115.
10. Ariès P. *L'enfant et la vie familiale sous l'ancien régime*. Paris : Plon, 1975. 316 p.
11. Hall G. Stanley. *Youth: its education, regiment, and hygiene*. New York, Appleton, 1906. 206 p.
12. Mannheim K. *Diagnosis of our time*. London : Routledge & Kegan, 1943. 180 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Golovchin Maksim Aleksandrovich – Ph.D. in Economics, Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: mag82@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.